

Элизия закричала, почувствовав жгучую боль в теле. А если точнее, в сердце.

Нет, она была в сознании, её тело неподвижно, поэтому можно сказать, что она кричала беззвучно. Элизия почувствовала, как большая рука положила мокрое полотенце ей на лоб и вытерла тело.

Кажется, эта знакомая рука принадлежала Кассиану.

Прежде чем потерять сознание, она подумала о том, что было бы, если бы его не было рядом с ней, и её сердце переполнилось, как поток.

Как будто это слово стало исходным, что будет, если все пойдёт так?

Несмотря на то, что это был её первый опыт, она понимала, что происходит с телом. Процессы были высечены глубоко в душе, как если бы противник был запечатлен на теле. Но она никогда не слышала, чтобы этот процесс был таким болезненным — до тех пор, пока она не потеряла сознание.

Когда она услышала слова окружающих её вампиров, это был пугающий и трогательный момент, хоть это и отличалось от того, что она слышала. Её сердце, которое должно было остановиться, когда она стала вампиром, ещё билось, что, казалось, тоже было проблемой.

Состояние Элизии казалось более загадочным, потому что она видела, как человеческое сердце останавливалось в процессе превращения в вампира. Очень редко встречались люди, которым удавалось превращаться в вампиров.

Человеческое сердце остановилось, и тело превратилось в тело вампира.

В её случае, если и есть разница, может ли быть, что кто-то намеренно не превратил её в вампира? Так или иначе, она превратилась, и её сердце бешено забилося. Причина, по которой она чувствовала себя так, заключалась в том, что её тело не выдерживало процесса превращения.

И пока она продолжала эти размышления, возник вопрос. Что произойдёт, если сердце остановится...?

Порез на сердце вызвал его остановку или предсмертное ранение, из-за которого сердце остановилось.

Восстановится ли её сердце? Если бы это прекратилось без восстановления, осталась бы она в живых только потому, что была вампиром? Это вопрос, который она должна была задать сразу, но Элизии до сих пор не приходилось беспокоиться об этом.

Был слышен голос Кассиана, который продолжал решать свои проблемы, решения которых не найдёшь, пока не испытаешь всё сам.

— ...Но я не думаю, что смогу отпустить тебя.

Кассиан переворачивал то, что говорил ей каждый день. Однажды он сказал, что отпустит её, как только она проснется, а на следующий день он сказал, что не может сделать этого.

Не то чтобы она не понимала его, и ей даже было жаль его, но теперь, примерно три недели спустя, её мнение немного изменилось. У неё было такое глубокое чувство к нему, что это произошло, и она расстраивалась, когда он задумывался, стоит ли с ней расставаться.

Поскольку Кассиан не знает причины её краха, для него естественно сделать это, хотя сейчас такая ситуация, когда она сама не может отпустить его.

Это стало таким, даже не осознавая, что её чувства к нему достаточно углубились, чтобы запечатлеться.

Она задавалась вопросом, что произойдёт, если Кассиан не сможет справиться с ней и отпустит её.

Она ощутила боль в сердце, когда поняла, что он, казалось, плакал, продолжая в одиночестве прокручивать эти мысли. Элизия была в ужасе от того, что она может умереть от этого.

«Если сердце остановится, может быть, тело умрет?..»

Она беспокоилась, что у неё может быть психическое заболевание, потому что она слишком много думала, будучи в сознании. Но даже сейчас поток сознания кажется неадекватным.

— ...Я люблю тебя.

Голос Кассиана прошептал ей на ухо, и что-то произошло. Она думала, что теперь сможет ответить, хотя её тело не слушалось.

Капля скатилась по её лицу. Похоже, он снова плакал.

Как вообще может плакать человек, который, казалось, никогда не проливал слёз...

Посреди всего этого, когда она подумала о том, чтобы однажды увидеть его плачущее лицо, она подумала, что это ненормально для неё.

***

Её серебристые ресницы задрожали, и медленно открыли красные глаза. Элизия пару раз моргнула. Наконец, её тело очнулось.

Само предложение о том, что её тело проснулось, было немного странным, хотя, видя силу в кончиках пальцев, казалось, что тело двигалось согласно её воле.

Первый образ, который пришел на ум, был, конечно же, образ Кассиана.

Она почувствовала, как его мягкие волосы обвилились вокруг её пальцев.

— Ка..., Касси...

Голос прозвучал слабо. Казалось, это было потому, что она находилась далеко не в лучшем состоянии, поскольку она не сосала кровь с тех пор, как упала в обморок. Ничего не могло быть лучше, чем просто полежать без еды.

Должна ли она укусить за затылок, как только проснётся?

— ...Элизия?

Как только он позвал её по имени, в поле зрения появилась его фигура. Это выглядело так, как будто он заснул, уткнувшись лицом в её руки рядом с кроватью, и ещё не проснулся.

Было ли невероятно, что у неё открыты глаза, или он только что очнулся ото сна и уставился на неё ничего не выражающим взглядом. Затем он вздохнул и вытер лицо руками.

— Я сплю?

— ...Нет.

Она хотела сказать длинную фразу о том, что это был не сон, но у нее заболело горло.

Несмотря на то, что голос Элизии был слабым, муж не мог его не услышать. Он хотел широко открыть глаза, но уголки его глаз покраснели. Слезящиеся глаза выдавали его чувства.

Элизия изо всех сил сдерживала вампирское вожделение, заполнившее её. Она не могла сказать, что хотела есть в тот момент, переполненная эмоциями. Поэтому молодая женщина изо всех сил старалась направить свои мысли в другую сторону. Она задавалась вопросом, изменилось ли что-нибудь после того, как её превратили.

Медленно моргая, она могла различать одно за другим. Даже с закрытыми глазами Элизия ясно ощущала его присутствие. Это было не просто ощущение присутствия, она была способна распознать присутствие человека даже без звука из-за запаха тела.

Он тоже чувствовал себя немного иначе.

Запах тела, исходящий от его шеи и от запястья, слегка различался.

В этот момент она подумала, что это было не из-за ее глубоких чувств, а, скорее, потому, что она лучше чувствовала свою добычу.

Из того, что она слышала от других людей, они обычно говорят, что после углубления ума тело другого человека меняется и становится милым. Это изменение в равной степени относилось и к их собственному виду.

Говорили, что кровососание между себе подобными нехорошо, потому что это не очень сытно и безвкусно. И так, в её случае это было сладко с самого начала, так что всё было немного по-другому, но результат, похоже, был тот же.

— ... Ха... Действительно.

<http://tl.rulate.ru/book/48514/2527330>